

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Педсовет

КАКАЯ ШКОЛА НАМ НУЖНА?

Владимир Ланцберг, педагог, Москва

Мы все учились понемногу — кто возразит? Но та школа, из которой после уроков не будут в паническом ужасе разбегаться дети, остаётся в проектах и среди инновационных уникамов, окружённых ореолом неповторимости. Чтобы школа стала настоящим домом, где есть и «своя тусовка», и горячий ужин, и мастерская с самыми хитроумными станками и механизмами, — нужно... воспитать воспитателя! Когда-то модно было разделять «учителя» и «урокодателя»; сегодня грань проходит между школой-домом и школой-учреждением. В первой нет «воспитателя» как такового: личность формируется в процессе самой жизни, в общении, взаимодействии — в классе, на стадионе, в мастерских. Во второй слово «воспитатель» сохраняет зловещий оттенок, в нём слышится росчерк какого-то жезла, взлетающего в деснице наставника...

Хватит воспитывать! Ибо воспитание органично жизни, а блеск в ребячьих глазах важнее долгих наставлений и умения строиться парами! Мы ведь не требуем от своих детей держать веник непременно в этой руке, а волосы стричь так, чтобы в стольких-то пальцах от бровей... Воспитание — то, что комфортно и для самого человека, и для окружающих, а регламентации и разного рода инструкции, вплоть до «правил пользования дверью входной» (это не анекдот), просто не нужны, когда человек нашёл то, что удобно, что комфортно, органично.

Автор говорит о школе, в которой учебный процесс соизмерим с личностью ученика и не предполагает ни нарочитых усложнений под стать китайским церемониям, ни сведений, с которыми ребёнок никогда в жизни не столкнётся. Но школа должна воспитывать, не делая этого внешне. Как? Задумаемся вместе.

Во всём мире правильные министры строят правильные школы, в которых правильные учителя пытаются чему-то научить неправильных детей.

А где-то уже и не пытаются: бесполезно. поголовно неправильные

дети не хотят учиться. Не хотят ходить в школу. Не любят её.

Трудно любить школу. Она мало приспособлена для того, чтобы в классе у ребёнка были только друзья и не было врагов.

Чтобы дети в процессе совместного пребывания могли сдружиться. Чтобы все предметы или хотя бы учителя были интересны. *Чтобы хотелось учиться.*

— Ребята, кто хочет учиться? Не «ходить в школу», а именно учиться?

Ответ известен: единицы. Доли процента. Те, кто в силу редких обстоятельств (рано проявившиеся способности, семейные традиции) с малых лет начал добиваться успеха в какой-то области и выбрал свой путь. Или просто имеет серьёзные намерения «по жизни».

Хочется быть «крутым». Томит жажда статуса. Каждая личность правомерно хочет что-то значить, кем-то быть. Или слыть — до определённого момента это неразличимо. А ещё — жажда могущества.

Но для всего этого нужны основания. Одно из них — возраст. Он открывает ряд возможностей, хотя и не все. Другое — знания, умения. Третье — заслуги, авторитет. Что доступно ребёнку? Первое — вряд ли. Второе и третье — как повезёт.

Учиться тому, что предлагает школа, дети в основном не хотят. Они не понимают, зачем именно сегодня, когда так приятно греет солнышко и надо отдавать червонец долгов за курево (а где-то ж этот червонец ещё и раздобыть!), — зачем именно сегодня им велено вникать в существование и единственность параллельного переноса, измерение диэлектрической проницаемости и бесполое размножение. Они подозревают: для того, чтобы считаться образованным человеком, это нужно не менее, но и не более, чем знание трансманентности непараллельных прямых, вариативности антигравитационной константы и квазиклеточной вегетации. Которых нет ни в учебнике, ни в науке, ни, кажется, в природе (потому что я только что придумал это сам).

Почему же так рвётся в первый класс дошкольник?

Потому, что с 1 сентября для других дошкольников он будет более «крутым». Скоро, скоро он поймёт, что на самом деле ему хотелось слыть школьником, но не быть: лямка перво-

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

классника более тяжела и безрадостна, чем звание «подготовишки».

Внутришкольная иерархия уныла и рутинна. Где-то в середине её «повышение в звании» почти перестаёт ощущаться. Немного спасали «праздники»: первоклашка рвался в октябрята, октябрёнок — в пионеры и т.д.

Все эти школьные передвижки были скорее грустны, нежели радостны, ибо почти не связаны ни с учёном, ни со становлением личности в целом. Хочешь — не хочешь, а в следующий класс переведут и в комсомол загонят. Неизбежно и неотвратимо.

Так что статус, сопряжённый с учёбой, выглядит как-то неубедительно.

А что же заслуги и авторитет? Увы, это такой же удел самородков, как и ранняя мотивация саморазвития. Для того, чтобы обретение репутации стало достоянием детских «трудолюбивых масс», нужен педагогический менеджмент. Хорошим, хотя и виртуальным, менеджером был небезызвестный Тимур — лидер «его команды». С несколькими более или менее квалифицированными тимурцами я знаком. Детскую жизнь они организуют, статусам способствуют, но учёбы около них нет.

Юное создание переполнено насущными потребностями, в частности — в могуществе и социальном статусе, но наличествующие общедоступные структуры (школа, семья, улица) практически не способны их удовлетворить.

Школа даёт возможность развиваться, но по своему (не ребёнка, а учреждения) типовому плану и на своих условиях. До личной жизни и потребностей «клиента» ей в учебной части нет дела, а во внеучебной — времени и средств.

**Школа — это место,
где шлифуют булыжники
и губят алмазы.**

Р. Ингерсолл

Владимир Ланцберг. **Какая школа нам нужна?**

Известно, что дюжина крепких и понимающих в напитках мужиков не заставит лошадь пить, пока та сама не захочет. А не захочет — тогда без разницы, чем кормить: всё едино помрёт.

Вот где оно не срастается! Школа, как бронепоезд, катит по рельсам, свято веря, что мчит *туда*, куда надо, и это в каком-то приближении верно. И катит, как ей кажется, по прямой. «Клиент», сиречь ученик, рано или поздно тоже попадёт *куда-то туда*, потому что жизнь заставит. Но в каждый конкретный момент детства вектор его интересов и желаний смотрит в самые невероятные стороны, и чаще всего не туда, куда зовут рельсы. При этом он живёт своей естественной жизнью, а школа — жизнью усреднённого болванчика, каковым представляется ученик планировщикам дозволенного образовательного маршрута. Таких детей в природе не бывает!

Хотим построить правильную школу — необходимо, увы, много денег.

Мы учимся всю жизнь, не считая десятка лет, проведённых в школе.

Г. Лауб

Но вот деньги есть, всё куплено и обустроено. Это означает, что в классе можно не только учиться, но и работать: имеется в минималь-

ном количестве всё необходимое оборудование. Можно сидеть за партой или валяться на полу. Можно прийти и уйти в любое время. Пробыть весь день, и даже при необходимости заночевать: наличествуют пенополиэтиленовые коврики и спальные мешки. Можно вскипятить чай в классе или заправиться более капитально в школьном пищеблоке, где реально отыскать горячий ужин. Короче, можно *жить*.

Собственно, здесь и предстоит жить, не забывая, правда, о доме отчем, в своих делах и обязанностях в нём. То есть — на два дома.

Фактически уйдя от родителей, братьев и сестёр? Кто сказал такую глупость?! Наоборот, вместе с ними: и в классе, и в мастерской,

и в спортзале... В мастерской, кстати, можно изготовить что-нибудь для дома: она оборудована лучше домашней. А пропуском для родителей во все эти хоромы и закрома будет их ребёнок.

Сначала — класс. Откуда он берётся? Из приказа по школе: «Зачислить в 1-Б Иваненко, Петрухина, Сидоряна»? Ни в коем случае! У каждого класса — свой генезис. В 1-А приглашала ребят Анна Петровна. Так сказать, к себе. Кто она такая, не надо рассказывать никому не только в микрорайоне, но и в городе. Так что с желающими проблем не было. В 1-В звали тех, кто любит возиться с растениями и животными. А вот 1-Б вообще не формировался. Просто выпускники детсада (у нас ведь школа-комплекс, а как иначе?) не пожелали расстаться с Ириной Сергеевной, и она перешла с ними в первый класс. Сколько лет она проведёт со своими «воробушками», никому не ведомо. Либо пока они не устанут друг от друга, либо пока она не исчерпает *свои возможности для их роста*, либо пока класс, как неформальная группа, не дойдёт до рубежа, за которым необходим её роспуск, перетасовка состава.

Самое главное: каждый класс в этой школе — *неформальное сообщество, клуб*. После того, как в нём оказываются первые несколько человек, приём следующих происходит при участии тех, кто уже есть. Скорее всего, возьмут почти любого желающего, но кое-кому могут поставить условие вроде «Не убий, не укради», иначе... Видимо, такова репутация. В крайнем случае могут и выгнать — придётся искать, куда бы податься. Конечно, на потоке есть ещё класс с литерой «О» — ординарный, как в обычной школе конца XX века, где никакого клуба, диктат учителя, фронтальная диспозиция паствы перед пастырем, привычный распорядок дня...

Классы при этом могут получаться разновозрастные (экстернат — обычное явление) и разноуровневые, когда в, условно говоря, шестом учатся и пяти-, и семи-

классники. А что такого? В основе — индивидуальный учебный план.

В жизни немало всякого такого интересного, что скучновато или трудновато в одиночку. Экспедиция, футбол, любовь, вытаскивание бегемота из болота... И сама жизнь, если ты никому не нужен. Потому так много поговорок, начинающихся со слов «На миру...» или «За компанию...». Круг друзей как раз и решает важнейшую проблему *прикаянности*, а деловой круг — более того — *востребованности*. В нашей школе ребята в основном деловые, озабоченные. «Что наша жизнь?» *Самореализация!*

Если у ребёнка появится замысел, реализовав который, он получит что-либо (а лучше — сразу многое), он постарается осуществить задуманное. Не так уж сложно сделать трансформируемый класс, где парты сдвигаются в сторону, раскатывается ковер, и все общаются лёжа на пузе. Носами друг к другу (типа «солнышко»). А вдоль окон — верстачок с тисочками, швейная машинка... В уголке — компьютер. В другом — электрочайник. Гитара на стенке. Много денег на спецоборудование может и не понадобиться: половина его — дареное «б/у» или вообще самоделки.

Но, конечно, «деятельностная» школа — это прежде всего спецподготовка классного наставника. Он — «пилот»; перед ним — маршруты саморазвития каждого из полутора-двух десятков его подопечных, включающие программы тех классов (в смысле, учебных курсов, уровней), которые ребята должны пройти за год.

Наш «классрук»-пилот — ещё и «ситуатор»: отслеживая жизнь группы (дела, планы, пейзаж за окном автобуса, везущего на экскурсию) и сопоставляя всё это со школьной программой (вообще говоря — со всей, за все годы), он ловит каждый шанс для «раскрутки» того или иного блокка, темки. Допустим, мы едем по открытой местности и видим триангуляционную вышку или телеретранслятор. Можно их проигнорировать, можно сказать, как это называется, а можно и рассказать, для чего это нужно, и что виной всему — кривизна земной поверхности; более того, шарообразность Земли. Тема? «Горизонт» из курса природоведения для младших классов. Как раз тех, что сидят

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

в автобусе. А тому, кто постарше, можно напомнить, что радиоволны УКВ-диапазона Землю не огибают, а распространяются в пределах прямой видимости и требуют наличия таких вот ретрансляторов.

В моей практике (я участвовал в создании прообраза подобной школы) разрабатывались специальные «картотеки учебных

Нынешний школьный аттестат удостоверяет только, что его обладателю хватило способности выдержать столько-то лет школьного обучения.

Л. Питер

тем» и «картотеки дел», позволяющие учителю быстро сориентироваться, о каких интересных и увлекательных вещах (плавление, смачивание, нагревание при ударе) можно порассуждать, если весь класс или отдельных его представителей постигнет вскапывание грядки, пайка провода, забивание гвоздя... И, наоборот, на какие подвиги можно попытаться спровоцировать школяра или группу товарищей, чтобы они могли между делом постичь глубинный смысл реакции обмена. Это требует от педагога определённой настройки мозгов, но если когда-либо сам учился в школе, — ничего фантастического в этом требовании нет.

Итак, наш классный наставник — это:

- социотехник, социопсихолог: он создаёт корректное, эффективное, бесконфликтное *неформальное сообщество-клуб как основу учебной группы*;
- психолог и психотерапевт: он сознательно использует возможности комфортной, дружественной, педагогизированной среды для корригирования психологических особенностей её обитателей;
- менеджер: он создаёт *пространство саморазвития, мотивационную среду*; организует точки приложения деятельности группы и отдельных её членов, их реальную востребованность;
- педагог и философ: он озабочен *нравственным воспитанием* своих подопеч-

Владимир Ланцберг. **Какая школа нам нужна?**

ных на основе гуманистической системы ценностей, которую ему прежде всего потребуются «защитить» перед общественностью вновь созданной группы;

- «пилот»: он ведёт весь класс и каждого ученика по пути учебного процесса; способствует формированию личности;
- «мастер»: он «по жизни» умеет что-то делать профессионально, может предъявить результаты своей реальной деятельности и увлечений, хорошо бы — в нескольких разных областях (широта кругозора всячески приветствуется);
- просто человек (в смысле — не бог, не супермен), со своими достоинствами и недостатками, которые не должны мешать его работе, общению; он прежде всего порядочен, добросовестен, самокритичен, адекватен.

Школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует.

А. Камю

Дальше — просто. Идёт жизнь. В ней не только всё выглядит по-настоящему; она и есть настоящая — с реальными, не игрушечными замыслами и результатами, настоящими заработками, взрослой ответственностью, максимально глубоким уровнем самоуправления (так что взрослых временами просто не видно). Жизнь с колоссальным желанием жить всё «круче», решать всё более сложные и значимые задачи.

И тут, в разгар чего-то происходящего, возникает наш учитель, который просто фиксирует момент, «останавливает мгновение». И оказывается, что падающая капля — это и гравитация, и свойства шара, и поверхностное натяжение, и особенности вещества, находящегося в жидком состоянии...

А иногда ученику приходится самому искать учителя, чтобы спросить, как решить ту или иную деловую задачу. Правда, задача из деловой тут же будет превращена в учебную, но это даже лучше: освоив её решение, впредь в аналогичных случаях можно будет действовать самому.

Наша типовая «вербалка» — это, как говорят восточные мудрецы, «Я слышу — и я забываю». А наша «Школа саморазвития», где, пытаясь сделать зарядное устройство для аккумулятора, мы *открываем* закон Ома для участка цепи, — это «Я делаю — и я понимаю»!

Потом, в старших классах, мы вернёмся к классно-урочной системе: плотность «информации к поглощению» по программе резко возрастает, и «через деятельность» мы можем многого не успеть. Но теперь это и не страшно: мотивация учения как такового в основном сложилась; отвлечения к школе нет, ибо есть доверие. Кроме того, узнано, перепробовано и переделано столько всего *разного*, что у каждого сложилось представление о своём предназначении, выбран более или менее адекватный «уклон» обучения, и в программе теперь гораздо больше нужных компонентов, чем ненужных. К тому же и сам классно-урочный режим ближе к вузовскому: начинаем привыкать.

Школа — комплекс. Зачем? Ну, один ответ уже дан: комфортная группа детского сада становится школьным классом без потери педагога. Кроме того, самоуправление в группе начинается с «дошкольного» возраста (в экспериментах автора это успешно делалось с шести лет), и желательно сохранить наработанный стиль отношений и образ жизни после перехода на школьный уровень. Мы довольно рано начинаем заниматься серьёзными вещами на серьёзном уровне (в практике автора художественная фотография — с четырёх лет, радиоэлектроника и туризм — с пяти), и нам уже не хватает детсадовских мощностей «на коленке»; нужны настоящие лаборатории и мастерские. И в них мы будем работать вместе с семи-, восьми-, девятилетками. У нас появятся замечательные молодые шефы и инструкторы, а у них — благодарные ученики и подопечные.